

DOI: <https://doi.org/10.18454/mca.2020.20.2>

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В СЕЛЕ ВОРЗОГОРЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА

Научная статья

Ковалевская Т.С.*

ООО «НИиПИ Спецреставрация», Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kovt88@gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена истории церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (1793), сохранившейся в составе деревянного храмового комплекса-«тройника» в с. Ворзогоры Онежского района Архангельской области. В рамках исследования был поднят значительный корпус архивных документов, посвященных строительству на Ворзогорском погосте в конце XVIII-начале XX вв., охранная переписка советского времени, фотоматериалы разных лет. Изученные материалы позволили выделить основные этапы бытования храма в структуре комплекса и изменения его архитектурного облика, обнаружить устойчивые черты, позволяющие рассматривать памятник в контексте храмовой архитектуры Онежского Поморья, определить круг аналогов. Настоящее исследование легло в основу проекта воссоздания утраченного завершения Введенской церкви.

Ключевые слова: деревянное зодчество, архитектура XVIII века, Русский Север, Ворзогоры, Архангельская область.

HISTORY AND ARCHITECTURE OF THE CHURCH OF THE ENTRANCE OF THE THEOTOKOS INTO THE TEMPLE (THE VVEDENSKAYA CHURCH) IN THE VORZOGORY VILLAGE, ARKHANGELSK REGION

Research article

Kovalevskaia T.S.*

ООО «NIiPI Spetsrestavratsia», Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (kovt88@gmail.com)

Abstract

The article is devoted to the history of the Church of the Entrance of the Theotokos into the Temple (the Vvedenskaya Church; 1793), preserved as part of a wooden temple complex in the Vorzogory village, Onega District, Arkhangelsk Region. As parts of the study, previously unpublished archival documents were raised, which were devoted to the construction and adaptation of buildings on the Vorzogorsky churchyard (the Vorzogorsky pogost) in the 18th-20th centuries, as well as photographs taken in different years. The studied materials made it possible to identify the main stages of the existence of the temple in the structure of the complex and changes in its architectural appearance, to find stable features that allow us to consider the monument in the context of the temple architecture of the Onega coast of the White Sea, to determine the range of analogues. This study formed the basis for a project to recreate the lost domes of the Vvedenskaya Church.

Keywords: wooden architecture, architecture of the 18th century, Russian North, Arkhangelsk region.

Введение

Ворзогоры – старинное живописное поселение, раскинувшееся на высоком, обрывистом берегу Белого моря в Онежском районе Архангельской области.

Ворзогорский приход, один из древнейших на территории Онежского Поморья, был образован в 1578 г. В него вошли деревни Кондратовская и Яковлевская, упоминание о которых в составе волостки Нименги содержится еще в сотной на Турчасовский стан 1556 г. [1, С. 135].

В 1-й половине XVII в. на нижней Онеге и в Онежском Поморье преобладало черносошное крестьянское и монастырское землевладение. Наиболее обширными были вотчины Соловецкого монастыря. К концу XVII столетия положение Соловецкого монастыря изменилось: многие его владения в этом регионе, – в том числе, и Ворзогорский приход, – при патриархе Никоне отошли Крестному монастырю, основанному в 1656 г. на Кий-острове в Белом море [2, Л. 630-820].

Статус крупной монастырской вотчины определил не только характер хозяйственной деятельности в Ворзогорах, но и оказал значительное влияние на архитектуру сохранившегося до наших дней храмового комплекса Ворзогорского погоста, включающего летнюю Никольскую церковь XVII – XIX вв., зимнюю Введенскую церковь XVIII в. и колокольню XIX вв. (рис. 1)

Рис. 1 – Комплекс Ворзозгорского погоста. Фото автора. 2019 г.

В настоящей статье представлены материалы по строительной истории одного из этих памятников – церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (1793). Сохранившаяся на сегодняшний день церковь состоит из основного храмового четверика, трехпрестольного алтаря сложной формы, прямоугольной трапезной и сеней, расположенных относительно продольной оси (рис. 2). К алтарю, представляющему собой комбинацию из двух прямоугольных в плане объемов, с северной стороны примыкает вынесенная за пределы бокового фасада пономарня XIX в. (рис. 3). Основной четверик покрыт четырехскатной крышей с полницами. Первоначально он завершался пятью главами, которые были утрачены. Алтарь покрыт крышами с прямыми скатами, над которыми возвышается бочка. Над бочкой также существовала главка. Центральная часть алтаря имеет самостоятельное двускатное покрытие (рис. 4). Трапезная и сени покрыты единой двухскатной крышей. Внутри все помещения перекрыты плоскими перекрытиями. Снаружи бревчатые стены покрыты дощатой обшивкой. На всех фасадах расположены регулярные ряды окон.

Рис. 2 – Вид на Введенскую церковь с колокольни Ворзозгорского погоста. Фото автора. 2019 г.

Рис. 3 – Вид на Никольскую церковь Ворзогорского погоста. Справа – северный фасад церкви Введения. Фото автора. 2019 г.

Рис. 4 – Введенская церковь в с. Ворзогоры. Вид с востока. Фото Е. В. Ходаковского. 2012 г.

Введенская церковь являет собой образец народной архитектуры Онежского Поморья, объемно-пространственное решение которого не подвергалось значительным изменениям вплоть до 1930-х гг. Ценность памятника заключается также и в том, что он сохранился в составе комплекса-«тройки» – увы, это явление уже считается уникальным для Русского Севера (рис. 5). Ранее обезглавленный и полностью утративший интерьер храм в настоящее время восстанавливается и постепенно обретает свой исторический облик.

Рис. 5 – Введенская церковь в с. Ворзогоры. Вид с юга.
Фото Е. В. Ходаковского. 2012 г.

Ворзогорский погост в XVIII в. Первая церковь Введения в составе комплекса.

Возведенная в 1793 г. и дошедшая до наших дней Введенская церковь – не первая от основания прихода. По данным Переписной книги Каргопольского уезда на Ворзогорском (Варзогорском) погосте уже в 1712 г. помимо церкви Николая Чудотворца находилась церковь Введения Предчестия [2, Л. 712]. Об архитектурных особенностях этой постройки в настоящее время ничего не известно. Составить представление о нем по обрывочным сведениям, обнаруженным в различных источниках, к сожалению, не представляется возможным, однако, привести их здесь следует.

В 1790 г. в Ворзогорах работала ведущая онежская артель того времени, возглавляемая блестящим иконописцем Иваном Ивановичем Богдановым-Карбатовским (1716-1801) и прославившаяся во многом благодаря созданию в 1770-е гг. пятиярусного иконостаса собора Рождества Христова в Каргополе. Родоначальник другой иконописной династии Григорий Федоров Максимов (1776-1833), ученик Богданова-Карбатовского, вспоминал о том, как они, в числе многих других работ в Онежской округе, «описывали с означенным учителем <...> в Ворзогорском приходе всю теплую церковь» [3, С. 79]. Высокий статус артели, «описывавшей» первую Введенскую церковь, говорит о значимости и ответственности этого заказа, а также о былом богатстве убранства старинного храма.

Древнюю церковь Введения упоминает в своем дневнике отставной секунд-майор П. И. Челищев, совершивший путешествие по Северу России в 1791 г.: «В правой же стороне верстах в восьми от монастыря, на выдавшемся с матерой земли большом мысе в море, называемом Ворза Гора, есть экономическая, прежде бывшая Крестного монастыря деревня и погост того же названия. В одной деревни есть деревянная церковь; в ней настоящий храм Введению Пресвятыя Богородицы, два придела, один Василию Великому, другой – Николаю Чудотворцу» [4]. Интересно, что Челищев не упоминает существовавшую к тому моменту Никольскую церковь, зато имя святого, по его словам, носил придел Введенской церкви. Можно ли считать эту информацию ошибкой автора? Этот вопрос еще предстоит прояснить.

Эти свидетельства дают нам понять: первый Введенский храм существовал вплоть до 1791 г. Кроме того, незадолго до его исчезновения в интерьере проводились значительные живописные работы. Вероятно, храм постигла трагическая судьба, но подтверждений этому исследованный корпус документов не содержит. Так или иначе, на его месте в 1793 г. была построена новая трехпрестольная церковь с тем же посвящением. Престолы Введения Богоматери и Василия Великого были освящены Макарием, Архимандритом Крестного монастыря, в июне 1794 г., а престол Великомученика Георгия в феврале 1795 г. освятил священник Подпорожского прихода Алексей Попов [5, Л. 8].

Введенская церковь 1793 г. в 1-й половине XIX в.

Опись церковного имущества за 1803 г. – наиболее ранний документ, относительно подробно фиксирующий особенности Введенского храма 1793 г.: «...церковь древяна Введения Пресвятыя Богородицы, наверху той церкви пять глав чешуйчатых с крестами деревянными, покрыта тесом, вышины 10, внутри с алтарем и трапезою длины 16, ширины 5 сажен. Во всех трех алтарях 4 окна колодных, в них окончины стеклянные. В церкви 5 окон колодных, в

них окончины стеклянные. В трапезе двери решетчатые на крюках и петлях железных, замок висучий, 6 окон, в них окончины стеклянные, печка кирпичная. Паперть – двери двойные на крюках и петлях железных, одно окно колодное, в нем окончина стеклянная» [6, Лл. 312-об – 314]. В храме находился трехъярусный иконостас с тремя царскими вратами – об этом сообщает аналогичный документ, составленный в 1808 г. [7, Л. 148].

Более полное представление об облике церкви Введения дает «Опись, учиненная Архангельской епархии Онежской округи Первого Благочиния по Ворзогорскому приходу...» за 1833 г. Составитель описи сообщил, что церковь была построена «на каменном фундаменте, в высоту 10 сажен, в ширину 5 сажен, в длину по фундаменту с трапезой и алтарем 16 сажен; на ней шесть глав, обиты чешуею деревянною, и покрыта дощаною крышкою. С северной стороны для входу в паперть крыльцо деревянное, и над оным крышка на два ската, в паперть двери створные деревянные на крюках и петлях железных с задвижкою деревянною, из паперти в трапезу двери створные деревянные, повешенные на крюках и петлях железных без замка. В трапезе печка одна кирпичная. Из трапезы в церковь двери деревянные столярной работы задвижные со стеклами, замок висучий, в паперти одно окно, в трапезе с южной стороны пять, а с северной одно, в церкви на южной стороне шесть, а с северной одно, в святом алтаре с восточной стороны три окна, с южной одно, во всех окнах окончины стеклянные, с внутренней стороны ставни с задвижками деревянными на железных петлях. На том месте и прежде церковь была. При ней два придела: по южную сторону Василия Великого, а по северную Великомученика Георгия. Внутри стены тесаные, строганные, пол в трапезе, церкви и в алтаре деревянный и подволоки также деревянные. Престолов в ней три, расположены царские врата по порядку, по 2 аршина с половиной. В Введенском алтаре пономарня имеется, а в Васильевском приделе на южной стороне устроен шкаф для хранения риз. С северной стороны кругом церкви и алтаря положен обруб на каменном фундаменте и покрыт крышкою деревянною. Иконостас в церкви Введенской средней резьбы, золочен листовым золотом, в оном царские врата резные золоченые с изображением на них Благовещения и четыре Евангелиста писаны. Над вратами сень резная, в середине Господь Саваоф» [5, Л. 1].

Данная опись фиксирует наличие шести глав в завершении храма, тогда как в описи 1803 г. он значится как пятиглавый. О шести главах сообщает и клировая ведомость 1842 г. [8, Л. 257]; клировая ведомость 1894 г., на которую ссылаются составители статьи о Ворзогорском приходе, опубликованной в «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии», вновь говорит о пятиглавии Введенской церкви [9, С. 14]. Можно предположить, что составители некоторых ведомостей не учитывали наличие малой главки в завершении алтарной части.

Описи 1-й четверти XIX в. также содержат информацию о летней церкви Николая Чудотворца и колокольне, рядом с которыми в 1793 г. был возведен новый Введенский храм: «церковь Святителя Николая Чудотворца шатровая об одной главе чешуйчатой наверх,.. построена 1636 год, обита тесом», «при выше писанных церквях колокольни древянной шатровой, обита тесом» [10, Лл. 363-об, 368-об.].

Несмотря на скудность этих сведений, они позволяют в общих чертах представить, как выглядел Ворзогорский погост в начале XIX в. Летняя шатровая церковь, зимняя пятиглавая церковь, шатровая колокольня – аналогичный «тройник» сохранился в том же регионе, в поморском селе Малошуйка (шатровое завершение малошуйской колокольни было заменено на купол со шпилем на рубеже XIX-XX вв.).

Архитектурный контекст изменился в 1824 г., когда была значительно перестроена церковь Николая Чудотворца [11, Л. 74], [5, Л. 1-об]. В 1836 г. некоторые вмешательства претерпел и облик церкви Введения: она была обшита тесом, стены здания «усердием прихожан» были окрашены охрой на масле [12, Л. 3], а крыша – желтой краской [13, Л. 448].

В 1842 г. в паперти и трапезной Введенской церкви были прорублены дополнительные окна: «в паперти два окна, в трапезе с южной стороны шесть, а с северной одно. Во всех окончины стеклянные, со внутренней стороны ставни с задвижками деревянными на железных петлях». Кроме того, между приделами были установлены «ширмы столярной работы». По данным описи 1842 г., с северной стороны церкви к этому времени находилось деревянное крыльцо для входа в паперть, крытое на два ската. Главы завершались пятью восьмиконечными и одним четырехконечным крестом [8, Л. 257].

В 1848-1849 гг. при очередной перестройке Никольской церкви был ликвидирован шатер, и здание обрело пятиглавое завершение на четырехскатной крыше, возведенное, по-видимому, с отступлением от первоначального проекта [11, Лл. 73-80]. Таким образом, Введенский храм обрел композиционную «поддержку» в виде постройки того же типа.

Введенская церковь и строительство на Ворзогорском погосте во 2й половине XIX в.

1860-е годы ознаменовались всплеском строительной активности на Ворзогорском погосте: по данным ведомостей, в 1862 г. была построена новая колокольня, завершенная куполом со шпилем [12, Л. 4]; к 1864 г. потребовалась восстановления ограда церковной, появилась необходимость очередного ремонта крыши Введенской церкви. 10 января 1864 г. церковный староста и прихожане Первого благочиннического округа Онежского уезда испросили у Нафанаила, епископа Архангельского и Холмогорского, разрешение построить вместо разрушившейся новую ограду и перекрыть крышу на Введенском храме. Благочинный Иоанн Попов подтвердил, что «ограды вокруг церковной вовсе нет и крыша на Введенской церкви ветха». Архангельская духовная консистория потребовала предоставить смету на строительные материалы, которая и была сформирована к марту того же года, однако на ее согласование ушло два года. Еще два года прошло с момента выхода распоряжения Палаты об отпуске необходимого леса, и лишь к маю 1868 г. новая ограда была устроена, а крыша церкви перекрыта новым тесом и окрашена. Из рапорта исправляющего должность благочинного 1-й части Онежского уезда священника Иосифа Нечаева известно

имя мастера, производившего работы: «Покраскою церкви и устройством ограды занимался Малошуйского прихода крестьянин Степан Афанасьев Липатов» [14, Лл. 1-7]. В клировой ведомости за 1875 г. уточняется, что в 1868 г. главы и крыша Введенского храма были окрашены «зеленью», а стены – охрой [12, Л. 3].

В 1886 г. Ворзогоры посетил архитектор и исследователь русского зодчества академик В. В. Суслов. В краткой заметке о селе он отметил сходные черты в облике Введенской и обновленной в 1840-х гг. Никольской церковей: на главных квадратных срубах возвышается по пять глав; пятиугольные срубы алтарей завершаются крышами бочечной формы. С западной стороны к церквям прилегают паперты, и к ним открытые лестницы: те и другие перекрыты двускатными крышами. Все здания обшиты тесом [15, С. 42] (рис. 6, 7).

Рис. 6 – Церкви в с. Ворзогоры Архангельской губ. Фото В. В. Сулова. 1886 г. Фотоархив ИИМК РАН. Нег. II. 14404.

Рис. 7 – Введенская церковь, вид с северо-востока. Фото В. В. Сулова. 1886 г. Фотоархив ИИМК РАН. Нег. II. 14495.

В 1910 г. была проведена страховая оценка строений Ворзогорского погоста. В указанном документе сохранилось следующее описание Введенской церкви: «Введенская церковь – деревянная, на камнях, снаружи обшита тесом и покрашена масляной краской, внутри в церкви обшита тесом и покрашена, а в притворе обшита парусиной и

покрашена; покрыта тесом, окрашенным красною масляною краскою. Длина церкви – 12 саж. 1 арш. [это значение существенно отличается от приведенных в церковных описях, но соответствует современным обмерам. Возможно, постройка была однажды обмерена с ошибкой, и эта ошибка повторялась из описи в опись – прим. авт.], наибольшая ширина – 5 саж., высота до верха карниза – 5 саж.; на церкви имеется пять больших глав и одна малая (над алтарем). Больших окон – 11 шт., малых – 6 шт.; дверей наружных двустворчатых – 1 шт., одностворчатых – 1 шт., внутренних двустворчатых – 1 шт., иконостас длиною 13 арш., высотой – 1 арш. (оценен в 500 р.). Церковь отапливается двумя кирпичными печами. Ближайшая к церкви чужая постройка – крестьянский жилой дом – находится с западной стороны на расстоянии 26 саж. и крестьянская баня с южной стороны на расстоянии 22 саж. Церковь построена в 1793 г. Строение хорошо сохранилось. Оценка вместе с иконостасом 2300 р.» [16, Л. 21].

В 1911 г. в очередном выпуске «Известий Императорской Археологической Комиссии» был опубликован фотоснимок В. А. Плотникова, запечатлевшего общий вид Ворзогорского погоста с юго-востока (рис. 8). В статье о погосте, иллюстрированной данной фотографией, дается описание только Никольского храма; описание Введенской церкви составлено не было.

Рис. 8 – Введенский и Никольский храмы. Фото В. А. Плотникова. [17, С. 96]

Письменных сведений о декоративном оформлении фасадов Введенской церкви рассмотренные документы не содержат. Представление об этом дают фотографии конца XIX – начала XX вв., которых, к счастью, сохранилось немало.

Первые фотоизображения памятника были выполнены В. В. Суловым в 1886 г. Они позволяют рассмотреть основные элементы декора. Заметно, что тесины полиц, положенные с выносом, были заострены в виде пик. Скаты кровель алтаря украшали лаконичные причелины с кистями. Причелины более богатой резьбы оформляли кровлю единого объема трапезной и паперти (рис. 9). Помимо крупной бочки с главкой центральный алтарный объем завершался кокошником с резным «гребешком» (подобный кокошник располагался и на крыше алтаря Никольской церкви); «гребешками» были также декорированы ребра крыши основного объема и конек крыльца.

Рис. 9 – Церковь в селе Кондратове [18].

При сравнении фотографий 1886 г. и начала XX в. можно заметить, что к 1910-м гг. на северном фасаде были прорублены высокие окна, оформленные рамочными наличниками, а кокошник, первоначально украшавший алтарный прируб, был уже утрачен (рис. 10).

Рис. 10 – Окна на северном фасаде Введенской церкви. Начало XX в.
Фотография из фонда Музея поморского быта (с. Ворзогоры).

Главы и шейки, покрытые треугольным лемехом, обрамляли резные пояски из треугольников и городков и епанча в виде заостренных клиньев. Стены и крыша церкви были окрашены в темные тона, резной декор алтаря и простые

наличники в оформлении окон с мелкой расстекловкой – выделены светлой краской; лемех на шейках был контрастно окрашен в шахматном порядке (рис. 11).

Рис. 11 – Завершение Введенской церкви. Копия с фотографии В. А. Плотникова начала XX в. Из коллекции А. А. Чемесова.

Главным украшением интерьера храма был богатый резной иконостас с тремя царскими дверями работы онежских иконостасных мастеров Спицыных [3, С. 137], который, к сожалению, остался лишь на фотографии В. А. Плотникова (рис. 12).

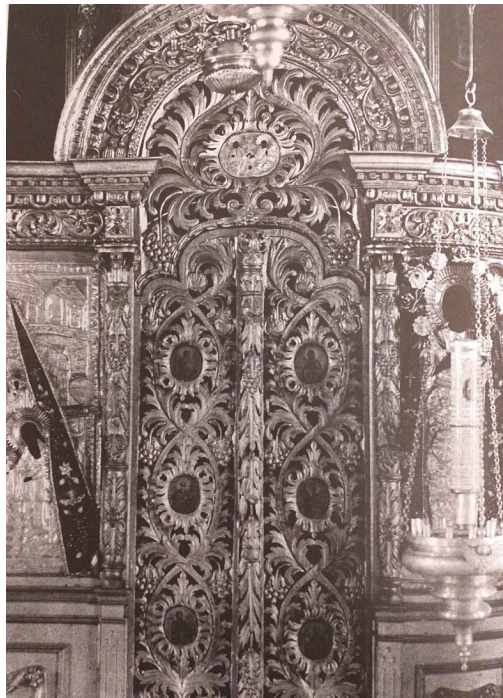

Рис. 12 – Иконостас Введенской церкви. Фото В. А. Плотникова. 1906 г. Фотоархив ИИМК РАН.

К началу XX века все постройки Ворзогорского погоста были оформлены в едином духе. Декоративные элементы фасадов Введенской и Никольской церквей перекликались между собой, и, сходные по своему объемно-пространственному и композиционному решению, ворзогорские храмы вместе с колокольней составляли цельный, гармоничный и очень нарядный комплекс.

Судьба церкви Введения после 1917 г.

В 1929 г. в с. Ворзогоры был организован рыболовецкий колхоз им. Мулина. Церкви были закрыты.

В 1939 г. московское отделение Союза советских архитекторов направило на Север две экспедиции, одна из которых обследовала летний берег Белого моря от Архангельска до Онеги, а другая – г. Каргополь и его окрестности. Вторая группа среди прочих пунктов посетила и Ворзогоры. В отчете экспедиции зафиксировано, что Николаевская церковь 1636 г. и Введенская - 1793 г. – деревянные, пятиглавые, используются под склады и клуб. Уничтожены главы – кроме двух восточных у Никольской церкви – и внутреннее убранство обеих церквей [19, Лл. 19-27].

На фотографии, выполненной с дирижабля «Граф Цепелин» несколько ранее – в 1931 г., – несмотря на низкое качество, заметно, что в это время на Введенской церкви еще сохранялась как минимум одна центральная глава. То есть, завершение храма было полностью уничтожено в период между 1931 и 1939 гг. (рис. 13).

Рис. 13 – Вид на с. Ворзогоры из кабины дирижабля «Граф Цепелин». 1931 г. Фото из архива А. Гортер.

Кроме того, в 1930-х гг. Введенская церковь подверглась перепланировке: было расширено окно для дверного проема, устроен вход с крыльцом, внутренняя западная стена была вырезана для сцены клуба, под который была приспособлена постройка (рис. 14).

Рис. 14 – Интерьер Введенского храма. Фото С. А. Никольского. 1991 г. Архив ГАУК «НПЦ по охране памятников истории и культуры Архангельской области».

В 1950 г. Ворзогорский сельсовет обратился в отдел по делам архитектуры Архангельского облисполкома с просьбой обследовать и дать экспертное заключение о состоянии ворзогорских культовых построек и возможности их дальнейшего использования.

Инспектор прибыл в Ворзогоры спустя 3 года. Акты технического осмотра храмов от 17 июня 1954 г. дают расширенное представление о вмешательствах, которые они претерпели к этому моменту с учетом характера их использования.

К этому моменту Введенская церковь продолжала функционировать как клуб колхоза, подклет использовался под хозяйственные нужды. В документах приведено любопытное свидетельство председателя сельсовета, по словам которого Введенский храм ранее имел 3 главы («была трехглавая, главы сняты»). Возможно, к моменту организации колхоза часть глав была уже утрачена.

Здание церкви на момент составления акта было снаружи обшито досками, изнутри – вагонкой и окрашено масляной краской. К западному фасаду был пристроен навес для установки двигателя внутреннего сгорания с динамо для просмотра кино в клубе. Растесанный в 1930-х гг. под вход оконный проем был закрыт и открыт прежний. Пять оконных проемов забиты и утеплены. Верхний слой кровли сгнил; обшивка стен фасадов в нижней части восточной апсиды и в средней части южного фасада сорвана, следы окраски на фасадах обнаружены не были.

Печи в церкви были переложены, но к моменту осмотра дали трещины. Печь в бывшем алтаре частично разрушилась, к тому же она была сложена близко к стене, а труба ее находилась в 1 м от алтарной бочки, что создавало угрозу пожара. Поленица, организованная возле западного входа впритык к стене, эту угрозу усугубляла.

По мнению составителей акта, здание Введенской церкви «кроме уступчатой конфигурации <...>, большой архитектурной ценности не представляет – фасады и наличники гладкие, карнизы обыкновенные внутривальные». При этом, весомым аргументом в пользу признания памятником народной архитектуры Никольской церкви стало наличие лемеховой обшивки двух сохранившихся глав с крестами и резной епанчи в их основании: «обрамление куполов резной бахромой создает впечатление действительно образца древнерусского зодчества, выделяясь на горизонте своей резной архитектурной отделкой» [20, Лл. 8-10].

Как мы можем заметить, в своем заключении инспектор не уделил внимание ни композиционной роли сооружений в структуре ансамбля, ни их значению в окружающем природном и культурном ландшафте, ограничившись фиксацией условных внешних признаков «старинного зодчества». Тем не менее, по итогам обследования был предложен комплекс мер по сохранению памятников: были заключены охранно-арендные договоры, по каждому объекту подготовлен список противоаварийных и консервационных работ – перекрытие кровель, восстановление обшивки, окраска, замена поврежденных элементов и т.д.

Из ведомственной переписки следует, что ансамбль бывшего Ворзогорского прихода в соответствии с выявленными после 1946 г. списками Академии Наук значился ценным памятником северного народного зодчества. Но поскольку обследование показало, что облик бывшей Введенской церкви окончательно потерян, «ставить вопрос о причислении ее к памятникам архитектуры бесполезно», и потому отдел архитектуры допустил ее коренную

переделку под клуб. В документах подчеркнуто, что при этом необходимо окончательно исключить признаки бывшей культовой постройки [21, Л. 18].

Предполагалось, что в 1955 г. Ворзогоры посетит еще одна комиссия, включающая в свой состав специалистов Академии Наук, но, по всей видимости, этот визит не состоялся. Следующее обследование ворзогорских памятников, по итогам которого объекты были паспортизированы, произошло в конце 1980-х – начале 1990-х годов. На фотографиях этого периода заметно, что никакие работы из сформированного в 1954 г. списка проведены не были (рис. 15).

Рис. 15 – Ворзогорский погост. Вид с северо-запада. Фото С. А. Никольского. 1991 г. Архив ГАУК «НПЦ по охране памятников истории и культуры Архангельской области».

Возрождение Ворзогорского погоста началось в 2008 г. с реставрации сруба и восстановления глав церкви Николая Чудотворца. Работы над завершением церкви Введения продолжаются и сегодня; изготовлены, обшиты лемехом и установлены две главы – крупная центральная и малая главка на алтаре (рис. 16).

Рис. 16 – Восстановленные главы Введенской церкви. 2020 г. Фото из архива проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера».

В 2018 г. в подклете под грудой опилок и строительных отходов была обнаружена массивная, хорошо сохранившаяся решетчатая дверь. Натурное обследование ценной находки позволило предположить, что это одна из дверей, установленных при постройке храма между трапезной и церковью и упомянутых в описи 1803 г. (рис. 17).

Рис. 17 – Подлинная решетчатая дверь в подклете Введенской церкви. Фото автора. 2019 г.

В композиционном, образном и объемно-пространственном решении Введенской церкви Ворзогорского погоста можно определить отголоски архитектуры Соловецкого монастыря, на протяжении нескольких столетий оказывающей сильное влияние на поморское деревянное зодчество и проявившейся в устойчивой региональной традиции строительства четвериковых пятиглавых церквей «на каменное дело».

В русле этой традиции в Онежском уезде были возведены хронологически близкая к Введенской церкви Троицы Живоначальной в Юрьегогорской пустыни (1796; утрачена) (рис. 18) и Сретенская церковь в с. Малошуйка (1873) (рис. 19), в Кемском уезде – церковь Николая Чудотворца в с. Сумский Посад (1767; утрачена) (рис. 20).

Рис. 18 – Церковь Троицы Живоначальной в Юрьегогорской пустыни (1796). Реконструкция А. Б. Бодэ.

Рис. 19 – Храмовый комплекс Малошуйского погоста, Онежский район Архангельской области. Слева – церковь Сретения Господня (1873).
Фото автора. 2020 г.

Рис. 20 – Сумский Посад. На переднем плане – церковь Николая Чудотворца (1767). Начало XX в. [22, Л. 1]

Никольская церковь Ворзогорского погоста, также представляющая собой массивный, квадратный в плане сруб с компактной группой глав, среди которых выделяется более крупная центральная глава, является, пожалуй, ближайшим аналогом Введенского храма. Однако стоит отметить, что такое объемно-пространственное решение Никольский храм получил в середине XIX в., и, по всей видимости, его авторы ориентировались как раз на облик церкви Введения.

Заключение

Интересно, что в случае с Введенским храмом, построенном в самом конце XVIII в., региональная практика совпала с новыми тенденциями, набравшими силу в XIX столетии под влиянием идеологических требований,

изменившихся вкусов и бюрократических нововведений в системе деревянного храмостроительства. Как раз в это время особое развитие получили приемы, позволяющие придать деревянным постройкам облик каменных сооружений.

Несмотря на это совпадение, ворзогорскую Введенскую церковь необходимо рассматривать именно в контексте народной архитектуры Поморья. Композиция пятиглавого, кубического в объеме храма обогащена живописными элементами, характерными для традиционного деревянного зодчества. Алтарная часть состоит из двух прямоугольных в плане объемов, увенчанных бочкой с кокошником (утрачен). Такое решение является вариацией на тему архаичного прямоугольного алтарного прируба с бочкой в завершении, существовавшего, например, у ныне утраченной церкви Параскевы Пятницы в с. Шуерецкое Кемского уезда (1666) (рис. 21). Крутой повал в завершении основного объема отсылает к архитектуре беломорских храмов XVII в. с массивным четвериком, среди которых можно назвать ту же церковь Параскевы Пятницы, а также церковь Петра и Павла в карельском селе Вирма (рис. 22). Приподнятое в центре покрытие сруба Введенского храма с полицами по краям – также характерная региональная черта: ее мы находим в завершении алтаря Никольской церкви в Малешуйке (1638); аналогичное покрытие имели «рукава» крестообразного сруба Никольского храма в Шуерецком (XVI-XVIII вв.; утрачен). Декоративную обработку кокошниками также можно отнести к устойчивым особенностям деревянной архитектуры нижней Онеги и Онежского Поморья.

Рис. 21 – Церковь Параскевы Пятницы в Шуерецком (1666).
Обмер и рисунок В. В. Сулова [23].

Рис. 22 – Церковь Петра и Павла в с. Вирма, XVII в. [24, С. 152].

Таким образом, церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы можно считать ярким примером традиционного типа деревянного храма «на каменное дело», сформировавшегося в беломорском регионе и впитавшего черты архитектуры крупных монастырей. Благодаря сочетанию различных приемов народного храмового зодчества строителями церкви был создан целостный, выразительный образ, который стал неотъемлемой частью стройного аккорда ворзогорского «тройника». По иронии судьбы, приспособление храма под отопляемый клуб в советское время позволило сохранить большую часть подлинных конструкций здания, а проводимые в настоящее время работы по воссозданию его завершения дают надежду на то, что вскоре мы сможем увидеть ворзогорский храмовый комплекс во всей красе его силуэта.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 20-012-00356А «Архитектура деревянных храмов Онежского Поморья XVII – XIX веков. Типология, эволюция, региональные традиции».

Funding

The study was carried out within the RFBR project 20-012-00356A «Architecture of wooden churches in Onega Pomorie of the 17th - 19th centuries. Typology, evolution, regional traditions».

Список литературы / References

1. Социально-правовое положение северного крестьянства : Досов. период : [Сб. ст.] / Ин-т ЯЛИ Коми фил. АН СССР и др. ; [Редкол.: П.А. Колесников (отв. ред.) и др.]. – Вологда : Вологод. ГПИ, 1981. – 192 с.
2. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 168.
3. Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья / Т. М. Кольцова. – М. : Северный Паломник, 2005. – 318 с.
4. Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева издан под наблюдением Л. Н. Майкова. С.-Петербург [Электронный ресурс]. – URL: <https://katjalanmu.ru/puteshstvie-po-severu-rossii-v-1791-godu/> (дата обращения: 15.10.2020).
5. ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 27.
6. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 124.
7. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 7.
8. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 15.
9. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Вып. 1-3: издание Архангельского Епархиального Церковно-археологического комитета. – Архангельск : Типо-литография наследн. Д. Горяйнова, 1894-1896. Вып. 3: Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. – 1896. – 267 с.
10. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 148.

11. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 137.
12. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 275.
13. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 246-а.
14. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1764.
15. Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии академика архитектуры В. В. Суслова. – СПб. : тип. А. Ф. Маркса, 1888. – 75 с.
16. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 4.
17. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 1-65. – СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1901-1918. Вып. 41. – 1911. – 228 с.
18. Полевая поездка офицеров Генерального штаба Петербургского военного округа 1901 года [на Белое море : альбом]. – СПб. : Паровая типография Н. В. Гаевского, 1901.
19. ГНИМА. Ф. 32, Оп. 1, Д. 5.
20. ГАУК АО «НПЦ по охране памятников истории и культуры». Ед. хр. 1-576.
21. ГАУК АО «НПЦ по охране памятников истории и культуры». Ед. хр. 1-576.
22. РГИА. Ф. 835. Оп. 2. Д. 4.
23. Суслов В. В. Памятники древнего русского зодчества. Вып. 1-7 / Сост. акад. В. В. Суслов. – СПб. : Имп. Акад. художеств, 1895-1901. Вып. 7. – 1901. – [74] с., 15 л. ил.
24. Ополонников А. В. Русский Север. – М. : Стройиздат, 1977. – 256 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Social'no-pravovoe polozhenie severnogo krest'janstva : Dosov. period [Social and legal status of the northern peasantry: Pre-Soviet period]: Digest of articles / In-t JaLI Komi fil. AN SSSR i dr. ; [edited by: P.A. Kolesnikov and others]. – Vologda : Vologod. GPI, 1981. – 192 p. [in Russian]
2. RGADA. F. 350, Op. 1, Ed. hr. 168.
3. Kol'cova T. M. Ikony Severnogo Poonezh'ja [Icons of the north of the Onega region] / T. M. Kol'cova. – M. : Severnyj Palomnik, 2005. – 318 p. [in Russian]
4. Puteshestvie po Severu Rossii v 1791 godu. Dnevnik P. I. Chelishheva izdan pod nabljudeniem L. N. Majkova [Travel to the North of Russia in 1791. P. Chelishchev's diary published under the supervision of L. Maikov]. S.-Petersburg [Electronic resource]. – URL: <https://karjalanmu.ru/puteshestvie-po-severu-rossii-v-1791-godu/> (accessed: 15.10.2020). [in Russian]
5. ГААО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 27.
6. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 124.
7. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 7.
8. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 15.
9. Kratkoe istoricheskoe opisanie prihodov i cerkvej Arhangel'skoj Eparhii. Vyp. 1-3: izdanie Arhangel'skogo Eparhial'nogo Cerkovno-arheologicheskogo komiteta [Brief historical description of the parishes and churches of the Arkhangelsk Diocese. Issue 1-3: publication of the Arkhangelsk Diocesan Church-Archaeological Committee]. – Arhangel'sk : Tipo-litografija nasledn. D. Gorjajnova, 1894-1896. Vyp. 3: Uezdy: Onezhskij, Kems'kij i Kol'skij [Issue 3: Counties: Onezhsky, Kemsky and Kolsky]. – 1896. – 267 p. [in Russian]
10. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 148.
11. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 137.
12. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 275.
13. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 246-а.
14. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1764.
15. Suslov V. V. Putevye zametki o severe Rossii i Norvegii akademika arhitektury V. V. Suslova [Travel notes about the north of Russia and Norway by academician of architecture V. Suslov]. – SPb. : tip. A. F. Marksa, 1888. – 75 p. [in Russian]
16. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 4.
17. Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii. Vyp. 1-65. [News of the Imperial Archaeological Commission. Issue 1-65]. – SPb. : Tip. Gl. upr. udelov, 1901-1918. Issue 41. – 1911. – 228 p. [in Russian]
18. Polevaja poezdka oficerov General'nogo shtaba Peterburgskogo voennogo okruga 1901 goda [na Beloe more : album] [Field trip of officers of the General Staff of the Petersburg Military District to the White Sea in 1901]. – SPb. : Parovaja tipografija N. V. Gaevskogo, 1901.
19. ГНИМА. Ф. 32, Оп. 1, Д. 5.
20. ГАУК АО «НПЦ по охране памятников истории и культуры». Ед. хр. 1-576.
21. ГАУК АО «НПЦ по охране памятников истории и культуры». Ед. хр. 1-576.
22. РГИА. Ф. 835. Оп. 2. Д. 4.
23. Suslov V. V. Pamjatniki drevnego russkogo zodchestva. Vyp. 1-7 [Monuments of ancient Russian architecture. Issue 1-7] / Compiled by akad. V. Suslov. – SPb. : Imp. Akad. hudozhestv, 1895-1901. Issue. 7. – 1901. – [74] p., 15 p. of ill. [in Russian]
24. Ополонников А. В. Русский Север [Russian North]. – М. : Стройиздат, 1977. – 256 p. [in Russian]